

Муса ШОРМАНОВ

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 190 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАШЕГО ИЗВЕСТНОГО ЗЕМЛЯКА, СТОРОННИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ МУСЫ ШОРМАНОВА

НА СЛУЖБЕ У ОТЕЧЕСТВА

Муса Шорманов в 1854-1868 годах был старшим султаном Баянаульского внешнего округа Павлодарского уезда, куда входили нынешние территории Баянаульского и Майского районов, Экибастузского региона, также северо-восточная часть Бухар-жырауского района Карагандинской области. Шорманов имел чин полковника царской армии, считался человеком редкой пропорции и широты взглядов, среди простых людей округа он наследовал культ знаний. Его общественную деятельность высоко оценивали великий ученый казахского народа Чокан Валиханов и известный русский ученый Григорий Потанин. В честь 175-летия со дня рождения Шорманова одна из улиц Экибастуза названа его именем.

Муса Шорманов родился в семье богатого казаха Шормана Кучикова. Шорман был знаменитым бием (народным судьей) среди населения северо-восточных регионов Казахстана. Он обладал редким даром красноречия, многие его высказывания дошли до нашего времени и опубликованы в отдельных книгах. В 1836 году бий Шорман, российский офицер в чине капитана, утверждается старшим султаном Баянаульского внешнего округа. Вся общественно-родовая деятельность Шормана существенно повлияла на его старшего сына Мусу, который в раннем детстве заметно отличался от своих

так на урочище Аккелин для постоянного местожительства. Зимовое стойбище Мусы находилось на западной стороне урочища Аккелин, на берегу речки Ащису (на месте нынешнего аула Тендик Баянаульского района). В этой местности не было обильных снегопадов, зато здесь было достаточно кормовых трав, что позволяло скоту, лошадям и овцам, зимой добывать себе корм из-под снега. Большинство казахов в то время, как правило, заготовкой сена на зиму не занималось, и такое место давало возможность содержать им зимой возле себя скот, необходимый домашнему хозяйству. Муса Шорманов, чтобы показать кочевым казахам европейский образ жизни, в 1860 году выстроил для себя шестикомнатный дом из бревен с железной крышей, где он провел всю оставшуюся часть своей жизни. А также он построил здесь пять домов из бревен для своих сородичей. К сожалению, во время советской власти «рыжие активисты» разрушили все эти дома.

Летом 1854 года на территорию Баянаульского округа вторглись китайские золотоискатели, которых надо было выдворять силугою казачьего отряда Омской волости. В этой операции принимал участие и Муса Шорманов. И ему «За особенное содействие отряду под начальством подполковника К.К. Гутковского, командированному для удаления китайских золотопромышленников из наших пределов...» был присвоен очередной офицерский чин - сотника. Этим же летом Муса Шорманов был избран вице-губернатором

хвалы и различные награды от высшего должностных лиц царской власти и самого императора России. В их числе орден святого Станислава 2-й степени, бриллиантовый перстень с вензелевым изображением императора Александра II и многое другое. Известно также, что Мусе Шорманову было присвоено звание почётного гражданина России.

НА НИВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРОГРЕССА...

М. Шорманов был искренним сторонником просвещения, не случайно между Мусой Шормановым и его племянником Чоканом Валихановым была большая человеческая дружба. Чокан был единомышленником дяди, получал от него духовную и материальную помощь.

Муса Шорманов хорошо знал устное народное творчество и был постоянным корреспондентом Чокана Валиханова и Григория Потанина, собирая для них казахские сказки, исторические и генеалогические предания казахского народа - шежире. Кроме того, многие свои этнографические материалы он передал русскому этнографу, археологу Н.М. Ядринцеву, а также учителю, близкому другу Чокана, фольклористу, исследователю Востока Н.Ф. Констялецкому. Все эти сведения теперь хранятся в разных архивах России. Известно также, что Муса

Шорманов хорошо понимал значение русского образования, поощрял открытие русских школ для казахских детей в Омске и Павлодаре, оказывал этим школам материальную помощь. Так, при его активном содействии были открыты в Омске казахская школа по подготовке писарей волостных канцелярий в 1857 году, а в 1878 году школа-интернат для казахских девочек. Также он

вносил предложение генерал-губернатору Западной Сибири об установлении обязательного обучения казахских детей в русских учебных заведениях с правом несения впоследствии гражданской службы в органах царской власти. С этой целью Шорманов, пользуясь высоким служебным положением, негласно обязывал каждого волостного управляющего ежегодно отправлять на учебу в Омск или Павлодар одного-двух детей и содержать их на свои средства, а если после окончания учебы молодые люди изъявят желание учиться дальше, то всячески поддерживать их материально. Однако многие волостные управляющие уклонялись от выполнения этого наказа, боясь, что дети обрусят и будут креститься. Тогда Шорманов, пытаясь убедить их личным примером, отправил на учебу в Омск мальчика Карабиа из своего аула - сына бедняка Айбаса. Позже тот окончил юридический факультет Петербургского университета и свободно владел тремя иностранными языками.

Муса Шорманов выдвинул идею обучать казахскую молодежь и путем организации гимназий, приспособленных к условиям кочевой жизни казахов. Его докладные записки по этому вопросу направлялись через Г.Н. Потанина и преподавателя Омского кадетского корпуса, генерал-майора Западно-Сибирской администрации К.К. Гутковского к генерал-губернатору Западной Сибири, генерал-адъютанту Г.В. Мещерикову. Эти записки хранятся в архивных фондах Омска и Арматы-

тиковал скрещивание кобылиц местной породы с производителями бухарской и русской пород.

За время работы Мусы в должности старшего султана среди казахов Баянаульского округа не было случаев барымты (угон скота), и резко сократилось конекрадство.

Сотрудничество и общение М. Шорманова с лучшими представителями российской интеллигенции XIX века, такими, как Г.Н. Потанин, Ч.Ч. Валиханов, А.К. Гейнс, Ф.М. Достоевский, К.К. Гутковский, Н.М. Ядринцев, способствовало формированию его прогрессивных идей и исследовательских навыков. Его статьи по этнографии казахов были опубликованы в русской периодической печати. Муса Шорманова хорошо знали в Петербурге, особенно в Географическом и Антропологическом обществах, для которых он неустанно собирал редкие этнографические экспонаты из жизни казахов. Большой материал он передал для русских и иностранных этнографических выставок. Например, он представил на Всероссийскую промышленно-художественную выставку в 1881 году в Москве 32 предмета казахского народного прикладного искусства. Эти экспонаты сегодня хранятся в музее антропологии и этнографии имени Петра Великого в Санкт-Петербурге, отдельные предметы, собранные им для этнографической коллекции, ныне хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Москвы, Гамбурга, Омска.

Муса Шорманов передавал лучших лошадей степной породы на Московскую и Всемирную Парижскую выставки 1865 и 1868 годов, был участником третьего конгресса ориенталистов в Санкт-Петербурге в 1876 году.

Выходя в отставку после долгой службы в царской администрации, М. Шорманов продолжал свою общественную деятельность. По-прежнему много сил отдавал он просвеще-

была заметно отличалась от своих сверстников остролюбием и смысленностью. Поэтому бий Шорман, возлагая на Мусу большие надежды, всегда держал его возле себя. В молодости Муса получил первоначальное образование от аульного муллы, а затем с помощью толмача и местных казаков без особых трудностей овладел начальными азами русской грамоты. В 1832 году он поступил экстерном в Омское училище Сибирского казачьего войска.

Через год Муса прерывает учебу и возвращается домой. В это время Шорман вместе с известным в Среднем жузе бием Шоном вел активную борьбу за открытие Баянаульского внешнего округа. Возможно, в связи с этим Шорман решил втянуть Мусу в эту общественно-политическую кампанию. И не случайно после открытия в августе 1833 года Баянаульского округа Муса был избран управителем Тортаульской волости. На этой должности он находился почти семь лет.

Спустя семь лет - в 1840 году - Муса Шорманов назначается на должность заседателя Баянаульского окружного приказа. Заседатель Муса Шорманов был состоятельным человеком, он имел в личной собственности 400 лошадей, 11 молочных коров, 300 бааранов. Среди родственников Мусы самым богатым был брат Иса, который имел в своем владении 10 тысяч лошадей.

В 1853 году Мусе Шорманову с разрешения пограничного начальника Западно-Сибирского губернаторства выделяется земельный участ-

ок издан старшим суптаком Баянаульского окружного приказа. Каждому старшему суптаку давали золотую саблю, воинское обмундирование, знамя, грамоту на служебное достоинство. И они получали по 100 рублей серебром в месяц и по 60 кулей (куль - рогожный мешок, вмещающий 15,5 кг ржаной муки - авт.) ржаной муки в год.

С разрешения императора Николая I в январе 1855 года Муса Шорманов впервые приезжает в Санкт-Петербург, где ему присваивается очередное офицерское звание - есаул.

В феврале 1855 года неожиданно умер царь Николай I, и на престол вступил его старший сын - Александр II. В марте для участия в коронации императора в Санкт-Петербург прибывает депутация от областей Сибирских казахов численностью восемь человек, в составе которой был и Муса Шорманов. После коронационной церемонии Шорманова принял сам император Александр II. Кстати, в именном списке делегатов Сибирских казахов, принимавших участие в коронации, записано: «Старший суптак Баянаульского округа сотник Муса Шорманов. Говорит по-русски порядочно». Известно также, что он весьма свободно владел французским и арабским языками.

В августе 1856 года царь Александр II пожаловал Шорманова чином майора. Очередной чин подполковника ему был присвоен в мае 1863 года. За прилежную службу Муса Шорманов получал письменные по-

шевьямов способно владеть поэтической традицией казахского народа. Муса на похоронах отца сочинил песню-прощание (по-казахски - коштасу) на 38 страницах, оригинал которой в настоящее время хранится в редком фонде библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского университета. Фотокопия её хранится в Научной библиотеке Национальной академии наук Республики Казахстан.

В марте 1869 года приказом императора России за честную коронную службу Шорманов был произведен в чин полковника со льготой - в случае увольнения со службы получать от казны пенсию в размере 350 рублей в год пожизненно.

Говоря о деятельности полковника Шорманова, необходимо вспомнить и его поступки милосердия. Известно, что он привлекал местных зажиточных казахов к сбору пожертвований для благотворительных заведений в Омске и Павлодаре - приюта, богадельни и интерната для казахских девочек. На свои средства в станице Баян-Аул построил медресе и мечеть, сейчас в поселке Баянул эта мечеть носит имя Мусы Шорманова. Он с братом Иса организовал сбор денег с зажиточных людей на строительство мечети и в Павлодаре. По свидетельству современников, проникаясь заботой о судьбе своего народа, Шорманов много занимался проблемами улучшения социально-бытового положения кочевого населения, в частности, выделением вакцин для прививок от оспы.

Большой заслугой Мусы Шорманова является то, что в 1856 году он обратился с письмом к генерал-губернатору Гасфорду разрешить ему заниматься разработкой полезных ископаемых. Однако министр финансов России не разрешил выдать ему дозволительного свидетельства на производство золотого и рудного промыслов на землях своего округа. Данный отказ можно объяснить тем, что в то время владельцами месторождений в Казахстане могли быть только российские горнопромышленники, имевшие право вести разработку полезных ископаемых. Также отказали Шорманову и в другой его просьбе - он ходатайствовал о расширении земли для паства казахов, о выделении инвентаря для строительства дома, об отводе земельного участка для хлебопашества.

М. Шорманов с детства увлекался приручением и тренировкой ловчих птиц - беркутов, ястребов, соколов, кобчиков, а также занимался содержанием борзых собак. До последних дней своей жизни он был страстью любителем охоты с ловчими птицами и борзовыми собаками. Когда на его летовку приезжали русские чиновники, близкие друзья Чокана Валиханова из Омска и Петербурга, Шорманов с большим искусством демонстрировал редкостное для них зрелище - охоту на зверей с беркутами и борзовыми. Кроме того, он практи

1868-1872 годах работал в Омске в должности советника по казахам в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве. Деятельность его на этой должности способствовала сближению казахского и русского народов, в то же время М. Шорманов показал себя как покровитель мусульман и исламской веры, энергичный сторонник решения проблем землеустройства и землепользования казахов.

В конце декабря 1884 года полковник Муса Шорманов приезжает в Омск для очной ставки с генерал-губернатором Западной Сибири Г.А. Колпаковским по согласованию с ним своего проекта организации гимназии для кочевых казахов. 26 декабря вечером он почувствовал себя недоровьем и во время исполнения вечернего намаза скончался. Мусу Шорманова похоронили в урочище Аккелин.

Муса Шорманов как фольклорист, самостоятельный исследователь-этнограф оставил заметный след в истории изучения культуры и быта казахов Среднего жуза. Он первым открыл молодым баянаульцам дорогу в русские школы. Такое благородное дело его, безусловно, проложило им путь к неиссякаемым истокам знания и искусства. И не случайно, что из Баян-Аульского региона в XIX-XX веках вышла целая плеяда известных людей казахского народа.

Серик ДЖАКСЫБАЕВ,
член Союза журналистов СССР.